

Научная статья
УДК 32:338.001.36
doi: 10.22394/2079-1690-2022-1-1-197-203

ВЫЗОВЫ ВЛАСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОГО И РОССИЙСКОГО КЕЙСОВ

Роман Александрович Пупыкин

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия, rapupykin@sfedu.ru

Аннотация. В статье анализируются социально-экономические последствия пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) на примере российского и латиноамериканского кейсов. Выбор этих регионов для компаративного анализа обусловлен схожей экономической системой и структурой органов государственной власти. Рассмотрены политические ошибки в реакционных действиях власти на требующую оперативных действий пандемию, их причины и последствия в странах Бразилии, Эквадора, Боливии, Чили и России. Проанализированы последствия для пенитенциарной системы сравниваемых регионов: Латинская Америка последовала мировым рекомендациям и снизила количество задержаний, увеличила число условно-досрочных освобождений, в российских тюрьмах вводилась изоляция и строгие ограничения, касающиеся свиданий. Автором выделены риски и уязвимости для развития российского и латиноамериканского регионов, которые вызваны пандемией, в том числе и в международном пространстве. Следствием пандемии стало изменение структуры органов государственной власти в сравниваемых регионах, повышение цен на сырье, кризис мигрантов, личностные психологические проблемы и т.п. Сделан вывод о том, что в странах Латинской Америки и в России пандемия COVID-19 привела к усугублению до этого существовавших проблем в социальной, экономической и политической сферах государств.

Ключевые слова: пандемия, COVID-19, Латинская Америка, Россия, социально-экономический кризис, кризис государственной власти, пенитенциарная система, международное пространство

Для цитирования: Пупыкин Р. А. Вызовы власти в период пандемии COVID-19: сравнительный анализ латиноамериканского и российского кейсов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2022. № 1. С. 197–203. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-197-203>.

Politology and Ethnopolitics

Original article

CHALLENGES TO POWER DURING THE COVID-19 PANDEMIC: COMPARATIVE ANALYSIS OF LATIN AMERICAN AND RUSSIAN CASES

Roman A. Pupykin

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia, rapupykin@sfedu.ru

Abstract. The article analyzes the social and economic consequences of the new coronavirus (COVID-19) pandemic based on Russian and Latin American cases. The choice is made due to the similarities of economic systems and the structure of state authorities. Political errors of the authorities, their causes, and effects for the countries of Brazil, Ecuador, Bolivia, Chile, and Russia are under consideration. The implications for the penitentiary systems of the countries are compared and analyzed: Latin America followed global recommendations and reduced the number of detentions, increased the number of paroles; isolation and strict restrictions on visits were introduced in Russian prisons. The author highlighted the risks and vulnerabilities for the development of the Russian and Latin American regions, which are caused by the pandemic, including the ones on the international scale. The consequence of the pandemic was a change in the structure of government bodies in the compared regions, an increase in prices for raw materials, a crisis of migrants, personal psychological problems, etc. It is concluded that the COVID-19 pandemic in Latin America and Russia has led to the aggravation of previously existing problems in the social, economic, and political spheres of states.

Keywords: pandemic, COVID-19, Latin America, Russia, socio-economic crisis, crisis of state power, penitentiary system, international space

For citation: Pupykin R. A. Challenges to power during the COVID-19 pandemic: comparative analysis of Latin American and Russian cases. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2022;(1):197–203. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-1-197-203>

Пандемия COVID-19 заставила по-другому взглянуть на сложившийся порядок вещей и систему мировоззрения в целом. С целью составления сценариев дальнейшего развития событий и выхода из сложившегося кризиса возникает потребность в изучении социальных и экономических составляющих жизни и проведении эффективной политики государства. Но необходимо применять комплексный подход, построенный на сравнительном методе. С этой целью в данной работе анализируются вызовы, вставшие перед властью в пандемию, и рассмотрены ее последствия с различных сторон. Сравнение российской и латиноамериканской практики обусловлено некоторой экономической схожестью данных регионов и их опорой на сырьевую экономику, а также схожую структуру государственной власти.

Работа органов государственной власти в условиях пандемии

Пандемия COVID-19 не просто усугубила кризисные явления в политике многих государств, но и во многом стала причиной изменений в деятельности органов государственной власти. Но все государства реагировали по-разному на вставшие перед ними вызовы. И далеко не везде власти оказались в состоянии преодолеть возникшие перед ними трудности. Пандемия оказалась серьезным фактором, оказавшим влияние на принимаемые решения. Встречались случаи принятия неправильных политических решений, которые не просто не разрешали возникшие проблемы, а наоборот их только усугубляли и стимулировали нарастание социальной напряженности в обществе и падению уровня доверия к власти в целом [1, с. 21].

Прежде всего, это было вызвано отсутствием на государственном уровне в странах Латинской Америки единого мнения и четкого плана относительно действий в условиях пандемии. Самым большим провалом можно считать позднее реагирование на проблему и нежелание ее признавать. Предупреждающие действия по борьбе с пандемией и наращивание медицинской мощности могли коренным образом повлиять на ситуацию и сократить последующее нарастание недовольство населения. В этих условиях стал подниматься вопрос о несостоятельности государства в области обеспечения безопасности населения, и произошел пересмотр всех жизненных ценностей.

Наиболее ярко это проявилось в Бразилии, где угроза пандемии долгое время не признавалась, а в итоге вылилась в государственный кризис. Несмотря на то, что конгресс Бразилии быстро адаптировался к удаленной работе, и сформировалась высококвалифицированная внутренняя цифровая команда, обладающая полномочиями и ресурсами для разработки и перепроектирования систем, внутренние разногласия не позволяли ей эффективно функционировать. Обострение конфликта власти произошло из-за ситуации 16 марта, когда на виртуальном заседании Конгресс одобрил указ об общественном бедствии и создал смешанный комитет, чтобы следить за действиями правительства. Неясный ответ исполнительной власти означал, что Национальный конгресс быстро принял законы по многочисленным вопросам, включая распределение школьных обедов и использование телемедицины. При этом конгресс отменил несколько вето, наложенных президентом Болсонару, например, проголосовав за обязательное ношение масок в закрытых помещениях, что Болсонару не поддержал.

Другим препятствием на пути к эффективному законодательному контролю в Бразилии во время COVID-19 является тот факт, что обычные комитеты не функционировали. Таким образом, ответственность за проверку была возложена на гораздо меньшую группу законодателей, что оставляет большой пробел в проверке других областей. Также произошло сокращение участия общественности в этих процессах, в результате перехода на виртуальную работу, что сокращает объем информации, предоставляемой тем, кто внимательно следит за действиями исполнительной власти, и означает меньшую подотчетность. В целом, в Бразилии контроль стал сосредоточен в руках меньшего числа законодателей, актуализировались опасения по поводу прозрачности и взаимодействия с внешними субъектами, а также ограниченного надзора со стороны законодательного органа над вопросами, не связанными с пандемией¹.

¹ Gordon R., Cheeseman N. Legislative leadership in the time of COVID-19. Режим доступа: <https://www.wfd.org/wp-content/uploads/2021/01/Covid-19-legislative-leadership-V5.pdf>

В Эквадоре же отдельные регионы оказались в полной политической апатии из-за отсутствия руководства. Такая ситуация наблюдалась в городе Гаякиле, где отсутствие мэра (по причине болезни) привело к расхождению во мнениях и действиях его заместителей. А в городе Кито региональные власти попросту отказались исполнять рекомендации центрального правительства.

Необходимо подчеркнуть, что социальный кризис в Латиноамериканском регионе возник еще до пандемии, и она лишь усилила его. Это было вызвано «правым поворотом» в политике многих государств региона и изменением действующего до этого курса, сформированного левыми. Регион столкнулся с пандемией в условиях сворачивания инновационных программ, в том числе в сфере здравоохранения и поддержки незащищенных слоев населения. Карантинные меры закономерным образом привели к эскалации напряженности. В Боливии это активно проявилось в увеличении числа забастовок и протестов, а в Чили в повсеместном росте преступности.

Реакция на пандемию в России была обусловлена несколькими причинами. Прежде всего, обширной территорией государства и необходимостью реагирования на уровне отдельных субъектов, сценарий централизованных решений здесь был малоприменим, именно поэтому разработка мер по борьбе с пандемией во многом была передана региональным властям. Во-вторых, близость с Китаем способствовала предупреждающим шагам и закрытию границ, что немного сократило темпы роста заболеваемости. И наконец, вся политика была направлена не на моментальное устранение проблем, вызванных пандемией, а на поступательное их разрешение [2, с. 86].

В России пандемия вызвала необходимость принятия решений в ответ на возникающие вызовы в оперативном режиме. Президент страны постоянно выходил на видеосвязь с представителями регионов и давал им поручения, а также озвучивал поддерживающие мероприятия в отношении всего населения и бизнеса, в частности. При этом проводился постоянный мониторинг исполнения этих поручений. Централизованное управление во многом помогло стабилизировать ситуацию в стране, а умная (ограниченная) изоляция, учитывающая в каждом конкретном случае сложившиеся условия, сократила социальную напряженность.

Социально-экономические последствия пандемии

Последствия пандемии выходят далеко за рамки самих вирусных инфекций. Введение локдауна имеет социально-экономические последствия, которые накладываются на крайне несправедливые социальные условия: резкий рост безработицы, снижение доходов; потеря налоговых поступлений и сокращение и без того ограниченных социальных услуг; несвоевременное оказание медицинской помощи по причинам, не связанным с COVID, включая профилактические услуги; пропуски занятий в школе; последствия для социального и психического здоровья, вызванные ощущением тесноты и некачественным жильем.

С другой стороны, снижение мобильности и экономической активности в городах привело к значительному сокращению загрязнения воздуха и автомобильного движения с возможными последствиями для здоровья и травм (хотя увеличение скорости, связанное с меньшим количеством пробок, может компенсировать некоторое сокращение травм, связанных с дорожным движением). Необходимость физического дистанцирования в транспорте побуждает к созданию инфраструктуры для таких видов транспорта, как езда на велосипеде и пешие прогулки. Некоторые исследования продемонстрировали снижение насильственной смерти в городах Латинской Америки, вызванное введением локдауна, хотя количество случаев домашнего насилия при этом могло увеличиться [3]. В России же введение локдауна совпало с общеполитической напряженностью в обществе и распространению протестных настроений по всей территории.

Организация здравоохранения в разных странах Латинской Америки неодинакова, но общие черты включают неполный и несправедливый доступ и неодинаковое качество. Это повлияло не только на реакцию на COVID-19, но и на заболеваемость и смертность от других причин, связанных со здоровьем. Еще одна проблема, существующая в регионе, – отсутствие надежной инфраструктуры общественного здравоохранения, необходимой для характеристики угроз общественному здоровью, мониторинга их воздействия и выработки политики. Во многих городах системы эпиднадзора за общественным здоровьем развиты недостаточно, а ресурсы и опыт общественного здравоохранения не имеют приоритетного значения. Социальная среда в городах Латинской Америки, отсутствие общественного здравоохранения и инфраструктуры здравоохранения, а также явное социальное неравенство и неравенство в отношении здоровья делают эти города особенно уязвимыми для COVID-19.

Социальный аспект напрямую связан с экономическим состоянием населения. Но выплаты от государства не всегда являются решением проблем: так, в Эквадоре государство выплатило незащищенным слоям населения по 60 долларов при том, что минимальная зарплата в стране свыше 390 долларов. Такая помощь не смогла обеспечить соблюдение населением режима самоизоляции.

В России пошли другим путем. Государство всячески помогало малому и среднему бизнесу путем предоставления налоговых каникул, предоставления льгот и прочих мероприятий, а также осуществления выплат на несовершеннолетних детей. Позиция России по этому вопросу заключалась не в слепом сбрасывании «вертолетных денег», а в адресной поддержке отдельных групп населения.

Пенитенциарная система в условиях пандемии

Всемирная организация здравоохранения выпустила руководящие принципы по борьбе с COVID-19, предупреждению и контролю в тюрьмах и других центрах содержания под стражей¹. Кроме того, несколько агентств системы Организации Объединенных Наций опубликовали совместные заявления и инструкции по влиянию COVID-19 на права человека². Эти документы призывают правительства стран принять меры для сведения к минимуму риска заражения в тюрьмах и защиты прав заключенных. В частности, они рекомендуют правительствам принимать меры по сокращению перенаселенности, гарантировать здоровье, безопасность и достоинство заключенных, обеспечивать непрерывный доступ к медицинским услугам и уважать права человека. Большинство этих рекомендаций можно разделить на три большие категории. Первая категория включает освобождение из тюрем для сокращения численности заключенных, а также предотвращения и контроля распространения COVID-19. Примеры включают в себя условно-досрочное освобождение людей, которые почти закончили отбытие наказания, которые совершили мелкие правонарушения, досрочное освобождение лиц. Кроме того, они рекомендовали предоставить альтернативы содержанию под стражей для людей, ожидающих суда, и внедрить специальные механизмы, такие как смягчение приговора, помилование или отсрочка приговора. Во-вторых, международные организации предлагают ограничить прием новых тюрем. Системам уголовного правосудия рекомендуется рассмотреть возможность сокращения количества арестов, особенно за мелкие правонарушения, установить более низкие суммы залога, отложить исполнение приговоров на срок до 6 месяцев и преобразовать приговоры в штрафы. Третий тип рекомендаций относится к действиям по предотвращению и смягчению последствий внутри тюрем для управления распространением COVID-19. Эти действия включают временные ограничения на передвижение или посещения, усиление уборки, инфекционный контроль, тестирование, доступ к средствам гигиены, средствам индивидуальной защиты, здоровью, уход и медицинская изоляция подозреваемого случая.

Пандемия COVID-19 поразила тюрьмы Латинской Америки в разгар продолжавшегося десятилетия кризиса массовых тюрем, эндемической переполненности, насилия и отсутствия доступа к основным потребностям и услугам, включая здравоохранение. В Латинской Америке как в регионе проживает 12% от общего числа заключенных в мире. При этом отличительной особенностью стран Латинской Америки по вопросу пенитенциарной системы является то, что она полностью строится на выпущенных рекомендациях. В регионе наблюдается сокращение количества заключенных и применение иных форм заключения [4].

В России же к данным рекомендациям отнеслись скептически и сокращения количества заключенных не произошло. Вместо этого был выбран другой путь – ограничить доступ и контакты в самих тюрьмах и ввести строгую изоляцию. ФСИН ограничил свидания с родственниками и передачу посылок, сократив тем самым все контакты. Но данный путь не решает проблему этапирования новых заключенных, которые выступают потенциальными носителями инфекции.

Экономические последствия COVID-19 для сырьевых экономик

Когда разразилась пандемия, цены на сырьевые товары уже испытывали потрясения. Возрастающая торговая напряженность между США и Китаем, замедление роста в Китае и крах соглашения о добыче между ОПЕК и ее партнерами ухудшили перспективы товарных рынков на 2020 год. Из-за вспышки COVID-19 и одновременных серьезных потрясений спроса и предложения цены на сырьевые товары упали в беспрецедентных масштабах. Практически остановка мирового производства и международных перевозок, а также крах цепочек поставок и грузовых перевозок снизили спрос на энергоносители и оказали огромное давление на цены на сырьевые товары, особенно на нефть.

¹ World Health Organization (WHO): Preparedness, prevention and control of COVID-19 in prisons and other places of detention. Режим доступа: https://www.euro.who.int/_data/assets/pdf_file/0019/434026/Preparedness-prevention-and-control-of-COVID-19-in-prisons.pdf?ua=1

² World Health Organization (WHO): UNODC, WHO, UNAIDS and OHCHR joint statement on COVID-19 in prisons and other closed settings. Режим доступа: <https://www.who.int/news-room/detail/13-05-2020-unodc-who-unaid-and-ohchr-joint-statement-on-covid-19-in-prisons-and-other-closed-settings>

Как непосредственное следствие, резкое падение цен на сырьевые товары по разным причинам ударило по семи латиноамериканским странам. Эквадор, Колумбия, Бразилия, Боливия и Мексика сильно зависят от доходов от нефти и ее производных, которые составляют 41, 38, 12, 7 и 5 процентов их экспорта соответственно. Колумбия, являющаяся пятым по величине экспортером угля в мире, и Чили, являющаяся мировым лидером по экспорту меди, также серьезно пострадают. Зависимость Перу от экспорта меди, цинка и железной руды приведет к серьезному экономическому спаду в стране. Падение доходов от экспорта сырьевых товаров окажет еще большее давление на баланс текущих операций в регионе.

Помимо прямых медицинских и экономических последствий COVID-19, семь стран-производителей сырьевых товаров в Латинской Америке в настоящее время сталкиваются с тройным кризисом: приток капитала внезапно прекратился и даже повернулся вспять, цены на сырьевые товары резко упали из-за падения спроса (особенно на нефть) и местные валюты резко обесценились. Это уже привело к значительному сокращению роста ВВП. В краткосрочной перспективе возросшая трудность доступа к внешним финансам в результате пандемии ослабила попытки правительств финансировать финансовые пакеты для смягчения немедленных последствий пандемии для здоровья и экономики. В среднесрочной перспективе эти взаимосвязанные шоки вызовут серьезные кризисы платежного баланса как для государственного, так и для частного сектора. В долгосрочной перспективе возникнут серьезные кризисы переключения [5]. Эти кризисы проявляются либо в обесценивании капитала на территориях, где он не может избавиться от основных проблем реализации фиксированных инвестиций, либо в переводе денежного капитала из Латинской Америки и России в пространства, которые предлагают более прибыльные и надежные инвестиционные выплаты.

Падение цены на сырье и общее сокращение спроса на нефть, газ и уголь создало непростую ситуацию для российских экспортеров. Низкие темпы рецессии, наблюдаемые в России с 2020 года, а также недиверсифицированная структура сырьевой экономики наглядным образом демонстрируют ситуацию небыстрого восстановления этой самой экономики [6, с. 32]. Увеличение цен на сырье малоэффективно в сложившихся условиях и носит лишь кратковременный эффект.

В среднесрочной перспективе эксперты прогнозируют незначительный рост сырьевой экономики России, обусловленный восстановлением производственных мощностей и ростом спроса на сырье в постпандемийный период [7, с. 108]. При этом отказ от топливно-сырьевой направленности экспорта не предвидится.

COVID-19 как переломный момент в достижении целей устойчивого развития

Пандемия значительно усугубила социально-экономическое, социально-политическое и социально-экологическое давление, а также усилила многочисленные угрозы экономическому, социальному, человеческому и устойчивому развитию в Латинской Америке. Учитывая хрупкость развития данного региона, вполне вероятно, что COVID-19 может стать решающим переломным моментом, который может иметь катастрофические последствия.

Пандемия может запустить «усиливающую петлю обратной связи», которая может сорвать и обратить вспять большую часть прогресса, достигнутого в развитии Латинской Америки за десятилетия [8]. Заметны успехи, когда страны Латинской Америки первоначально реализовали ключевые элементы целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, а в последнее время приняли, инвестировали и начали реализовывать цели в области устойчивого развития вместе с всеобъемлющей рамочной политикой, воплощенной в Соединенных Штатах. Кроме того, ряд стран региона участвовали в других важных двусторонних и многосторонних программах и механизмах развития и устойчивости, таких как Региональная программа Организации экономического сотрудничества и развития для Латинской Америки и Карибского бассейна, Международный банк реконструкции, Кредитные программы развития и региональные программы и проекты Агентства США по международному развитию.

Одним из условий, при котором COVID-19 может стать решающим поворотным моментом в создании пагубных последствий, является то, что Колумбия приняла 1,8 миллиона венесуэльских мигрантов. COVID-19 и разрушающаяся инфраструктура здравоохранения Венесуэлы объединились, чтобы создать взрывоопасную смесь пандемических заболеваний и интенсивной и отчаянной миграции. Венесуэльские мигранты, въезжающие, проживающие в Колумбии или проезжающие транзитом через Колумбию, представляют собой убедительный пример сложности взаимосвязанных уязвимостей и рисков, усиливаемых COVID-19, в контексте международного развития.

Множество проблем, связанных с личной и общественной безопасностью, усложняют жизнь в Венесуэле и являются сильным стимулом для эмиграции. Быстрое распространение COVID-19

в стране действует как «кризис внутри кризиса», вызывая еще большую миграцию. Хотя правительство Мадуро хвастается тем, что контролирует коронавирус, количество случаев заболевания, похоже, увеличивается. Резкий социально-экономический спад Венесуэлы – крупнейший экономический спад в мирное время в истории – в сочетании с распадом государственности и полностью нефункциональной политической системой вынудил более 5,2 миллиона мигрантов покинуть свои дома.

Латинская Америка также является высоко урбанизированным регионом мира, и многие люди, скученные вместе в маргинализированных и периферийных сообществах, сталкиваются с проблемами водоснабжения, санитарии и гигиены и не могут соблюдать надлежащее социальное дистанцирование. Неспособность придерживаться правил не выходить из дома, сознательно мыть руки, очищать поверхности, вызывающие сильное прикосновение, и скрупулезно практиковать физическое дистанцирование – обычное дело среди венесуэльских мигрантов, которые собираются в густонаселенных неформальных поселениях в Колумбии, находят жилье во временных убежищах или вынуждены ночевать на улице. Венесуэльские мигранты часто прибывают без медицинских карт или документов, необходимых для получения официального статуса в Колумбии. Для большинства из-за запутанной бюрократии и непостижимой коррупции получение паспорта становится невыполнимым. Последствия отсутствия документов могут быть особенно суровыми в эпоху COVID-19: без так называемых специальных разрешений на пребывание венесуэльские мигранты часто испытывают затруднения при получении доступа к медицинскому обслуживанию.

В качестве доминирующих негативных факторов, оказывающих деструктивное воздействие на процесс восстановления российской экономики, выступают факторы максимальной неопределенности и падения потребительской активности [7, с. 109]. В этих условиях рост инфляции в России неизбежен. Также пандемия привела к сокращению многих программ развития и национальных проектов, вынудив перенаправить финансы на систему здравоохранения. Все это в совокупности приостановило политику, направленную на достижение устойчивого развития.

Таким образом, пандемия значительно усугубила существовавшие до этого структурные проблемы как в латиноамериканских странах, так и в России. Им предстоит разрешить возникшие трудности, которые требуют четкого политического руководства и продуманной политики, а также создания стратегии по выходу из экономического, политического и социального кризиса.

Список источников

1. Еремин А., Гонзалес М. В. Латинская Америка в условиях пандемии COVID-19 в 2020 г. Социальный и политический аспекты. На примере Эквадора // Латинская Америка. 2021. Вып. № 3. С. 20–32.
2. Чубарова Т. В., Шарова М. А. Государственная политика как фактор, влияющий на развитие пандемии COVID-19: выводы для России // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 83. С. 84–107.
3. Diez Roux A. V., Barrientos-Gutierrez T., Caiaffa W. T., Miranda J. J., Rodriguez D., Sarmiento O. L., Slesinski S. C. & Vergara A. V. Urban health and health equity in Latin American cities: what COVID-19 is teaching us // Cities & Health. 2020.
4. Marmolejo L., Barberi D., Bergman M., Espinoza O., Fondevila G. Responding to COVID-19 in Latin American Prisons: The Cases of Argentina, Chile, Colombia, and Mexico // Victims & Offenders. 2020. № 15. С. 1062–1085.
5. Franz T. Spatial fixes and switching crises in the times of COVID-19: implications for commodity-producing economies in Latin America // Canadian Journal of Development Studies (Revue canadienne d'études du développement). 2021. № 42. С. 109–121.
6. Бобылева А. З., Аньшин В. М., Птицын А. В. Новые вызовы: сравнительный анализ международных реактивных антикризисных мер в связи с пандемией COVID-19 // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. № 81. С. 24–48.
7. Волков Г. Ю. Перспективы восстановления мировой экономики в постпандемийный период в рамках разносрочных сценариев // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2020. № 3. С. 103–109.
8. Berg R. C., Rechkemmer A., Espinel Z., Shultz J. M. COVID-19 as a tipping point for Latin America's sustainable development goals: the case of Venezuelan migrants in Colombia. Migration and Development. 2021. № 1 (10) С. 1–10.

References

1. Eremin A., Medina Gonzalez V. Latin America in the first wave of the COVID-19 pandemic in 2020. Social and political aspects. Case of Ecuador. *Latinskaja Amerika = Latin America*. 2021;(3):20-32. (In Russ.)
2. Chubarova T. V., Sharova M. A. State policy as a factor influencing the development of the COVID-19 pandemic: implications for Russia. *Gosudarstvennoe upravlenie. Electronniy vestnik = Public administration. Electronic Bulletin*. 2020;(83):84-107. (In Russ.)
3. Diez Roux A. V., Barrientos-Gutierrez T., Caiaffa W. T., Miranda J. J., Rodriguez D., Sarmiento O. L., Slesinski S. C. & Vergara A. V. Urban health and health equity in Latin American cities: what COVID-19 is teaching us. *Cities & Health*, 2020.
4. Marmolejo L., Barberi D., Bergman M., Espinoza O., Fondevila G. Responding to COVID-19 in Latin American Prisons: The Cases of Argentina, Chile, Colombia, and Mexico. *Victims & Offenders*. 2020;(15):1062-1085.
5. Franz T. Spatial fixes and switching crises in the times of COVID-19: implications for commodity-producing economies in Latin America. *Canadian Journal of Development Studies = Revue canadienne d'études du développement*. 2021;(42):109-121.
6. Bobyleva A. Z., Anshin V. M., Ptitsyn A. V. New challenges: a comparative analysis of international reactive anti-crisis measures in connection with the COVID-19 pandemic. *Gosudarstvennoe upravlenie. Electronniy vestnik = Public administration. Electronic Bulletin*. 2020;(81):24-48. (In Russ.)
7. Volkov G. Yu. Prospects for the recovery of the world economy in the post-pandemic period in the framework of multi-term scenarios. *Gosudarstvennoe i municipalnoe upravlenie. Uchenie zapiski = State and municipal management. Scientific notes*. 2020;(3):103-109. (In Russ.)
8. Berg R. C., Rechkemmer A., Espinel Z., Shultz J. M. COVID-19 as a tipping point for Latin America's sustainable development goals: the case of Venezuelan migrants in Colombia. *Migration and Development*. 2021;1(10):1-10.

Информация об авторе

Р. А. Пупыкин – канд. полит. наук, доц., зав. кафедрой теоретической и прикладной политологии.

Information about the author

R. A. Pupykin – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Head of Department of Theoretical and Applied Political Science.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 13.12.2021; одобрена после рецензирования 09.01.2022; принята к публикации 11.01.2022.

The article was submitted 13.12.2021; approved after reviewing 09.01.2022; accepted for publication 11.01.2022.